Однажды Сянь Чжихао сказал, что возьмет ее в медовый месяц на Мальдивы, чтобы увидеть море, зажечь фонарь в Таиланде, и сказал, что возьмет ее посмотреть на цветы в Цзяннань. Когда их волосы станут белыми, они будут продолжать обнимать друг друга и смотреть на закат.

Цзян Руолан смеялась над собой. Она легко доверяла Сянь Чжихао.

Она посмотрела на протянутую ей салфетку и почувствовала, как на ее руку упала капля слез.

Она действительно плакала.

****

Такси набрало скорость, свернуло за угол и проехало сквозь деревья на обочине дороги.

Машину Сянь Чжихао уже не было видно.

Внутри машины Фан Хаовэнь мрачно пел о том, как ему повезло.

Она тут же вышла вперед и выключила радио. Водитель такси просто смотрел на нее.

Вначале Цзян Руолан не знала, куда ей идти. Жизнь не была игрой. Она не смогла последовать своему желанию уехать за границу, чтобы быть подальше от всего этого, потому что выяснилось, что ее сбережений недостаточно, чтобы прожить год в неизвестной стране.

В конце концов, она решила купить билет на самолет обратно в Ф Сити.

Город, где у Цзян Руолан было много воспоминаний и ритм жизни, с которым она была знакома. Возможно, вернувшись туда, она сможет найти себя прежнюю.

Это было межсезонье, и билеты было легко заказать.

Когда самолет взлетел, Цзян Руолан было трудно скрыть свою усталость. Она посмотрела вниз на свой безымянный палец. В какой-то момент там остался слабый белый след от кольца.

Очевидно, что она сама навлекала на себя неприятности, летая с беременным телом, потому что после нескольких часов полета ее вырвало не менее трех раз, и только после того, как стюардесса спросила ее об этом и дала ей противорвотный чай, ей удалось пережить эти часы.

Было уже четыре часа вечера, когда Цзян Руолань прибыла в Ф Сити, и хотя ей было очень плохо, она не останавливалась.

Она села на автобус до центра города и проверила информацию о домах за пределами района, где она когда-то снимала жилье. Когда дом, в котором она жила, все еще пустовал и сдавался в аренду, Цзян Руолань быстро позвонила старому домовладельцу из ближайшей телефонной будки.

Затем Цзян Руолан отправилась в небольшую клинику, где она работала в прошлом, чтобы пройти обследование. Когда медсестры узнали, что она беременна, они посмотрели на нее немного удивленными глазами.

Они не знали, что произошло с ней за последние шесть месяцев. Увидев, что Цзян Руолан одна, они сразу же спросили, замужем она или нет, и если нет, то хочет ли она лечь в больницу, чтобы избавиться от ребенка? Они также предложили ей помочь найти более дешевую и

чистую больницу.

В это время Цзян Руолан колебалась. Она пришла сюда только для того, чтобы осмотреть свое тело, но когда они упомянули о ребенке, у нее не было на это ответа. Сказав несколько слов благодарности, она отправилась в небольшой дом, который не был ей незнаком.

Цзян Руолан оглядела знакомую маленькую комнату. Здесь никто не убирался уже более полугода, а хозяйка дома была ленивой женщиной. Она даже не заменила разбитые лампы. Цзян Руолан купила две новые лампы в маленьком супермаркете внизу и поменяла их, стоя на табурете с поднятыми руками.

Провод был покрыт слоем пыли, и как только она дотронулась до него, пыль попала ей в глаза. В глазах появилось ощущение жжения, как будто что-то вот-вот вырвется наружу. В конце концов, Цзян Руолан стиснула зубы, постаралась перетерпеть боль и быстро переключила свет. Как только она закончила, то сразу же пошла в ванную.

Этим утром Цзян Руолан была с радостью выведена из комнаты визажистом. Она с удовольствием переоделась в новобрачную, и под взглядами группы завистников надела шикарное свадебное платье. И вот спустя более десяти часов, с утра до заката, от города H до города F, от резиденции Гринвилл до устаревших районов, все изменилось.

Ее предыдущая соседка и одновременно домовладелица, сестра Цяо, пришла к ней и спросила, где она была более полугода. Цзян Руолан только улыбнулась ей, сидя на диване, покрытом пылью.

Сестра Цяо была очень несерьезным человеком, но в то же время очень ленивым. Однажды она поленилась не стирать одежду в течение месяца, и поскольку она жила по соседству, Цзян Руолан часто ходила помогать ей упаковывать одежду и относить ее в стиральную машину. Несмотря на все недостатки, сестра Цяо была прекрасным человеком. Она также помогла ей сэкономить на квартплате.

Увидев самоуничижительный взгляд Цзян Руолан, сестра Цяо не смогла сдержать смех. "Маленькая девочка, если тебе нечего делать, иди и развлекайся. Это лучше, чем проводить время, вспоминая свои раны".

Цзян Руолан было весело. Она вытянула ноги и положила их на все еще грязный чайный столик. Она расслабила свое тело и легла на диван. Она улыбнулась и сказала: "Ты прав. Лучше не отрывать ноги от земли. Людям действительно нужно четко видеть свое положение".

Сестра Цяо любила есть приготовленную ею еду. Неожиданно она также осталась, чтобы помочь ей навести порядок в комнате. Когда стемнело, Цзян Руолан встала у окна и полила водой желтый кактус на подоконнике. Верхняя часть кактуса вонзилась ей в палец, заставив вздрогнуть от боли.

Цзян Руолан, нахмурившись, сосала пораненный палец.

'Цзян Руолан, ты такой ежик'.

Цзян Руолан вздохнула и рассмеялась. Она посмотрела на свое окружение. Что бы она ни делала, мысли постоянно возвращали ее к Сянь Чжихао.

Только тогда она поняла, что многое может и не измениться. Но в чем она была уверена, так

это в том, что наконец-то проснулась от прекрасных грез.

Но ребенок… Что ей с ним делать?

Цзян Руолан вздохнула. В конце концов, этот ребенок все еще был ее ребенком, и когда она услышала, как ее старые друзья в клинике говорят об аборте, она не могла не содрогнуться.

Привыкли ли люди сегодняшнего общества к подобным вещам?

http://tl.rulate.ru/book/74099/2525565